

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Э.Я. Шейнин

ДЕЛОВАЯ СРЕДА И ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шейнин Эдуард Яковлевич – кандидат экономических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Экономический рост: Факторы динамики

Прогнозируя перспективы развития российской экономики, оценивая факторы, влияющие на ее динамику, эксперты дискутируют относительно степени влияния западных санкций. Независимые экономисты предупреждают, что «даже первоначальный уровень санкций не может не оказать негативного воздействия на российскую экономику, которая и без того находится нынче, пожалуй, в худшем за последние годы состоянии. Первое, что уже произошло, это общее снижение доверия к России и тесно связанное с этим бегство капитала и ухудшение инвестиционного климата, который и до этого был далек от идеального» [21, с. 3]. Группа авторов считает, что «нестабильность на Украине повлияет на траекторию роста России». Но те же авторы справедливо подчеркивают, что «помимо внешней обстановки на российскую экономику и перспективы будущего экономического роста, особенно сильно давят собственные конкретные экономические проблемы России (включая ее энергетическую зависимость)» [11, с. 6–7].

Конечно, нельзя отрицать негативное влияние экономических санкций Запада на характер динамики объема ВВП. Снижение рейтингов российских компаний означает, что они сталкиваются с дополнительными трудностями доступа на международные финансовые рынки. Их негативное воздействие на развитие экономики связано с проводимой экономической политикой.

Санкции введены в 2014 г., а рост экономики стал замедляться значительно раньше. Темп роста ВВП снизился с 6,4% в 2005 г. до 4,5% в 2010 г. и до 1,3% в 2013 г. Долгое время доходы от экспорта нефти наряду с потребительским спросом были основной движущей силой роста. Однако с 2005 по 2013 г. доля чистого экспорта сократилась с 13,7 до 5,9%. Рост ВВП во все

большей мере стал определяться внутренним потреблением. Превалировал потребительский уклон в развитии российской экономики: доля расходов на конечное потребление составляет 71,5% ВВП, валового накопления в основной капитал – 21,5%. В 2013 г. наметилось сокращение потребительского спроса. Сыграли свою роль сдерживание роста реальных доходов населения (5,9% в 2010 г. и 3,3% в 2013 г.), замедление розничного кредитования (в 2012 г. рост составил 40,3%, в 2013 г. – только 28%)¹. Под влиянием падения спроса, снижения импорта сократились темпы роста розничной торговли.

Влияние же инвестиций на динамику ВВП неоднозначно. С одной стороны, в течение 2005–2013 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал (3,3%) опережали тот же показатель для ВВП (2,2%). Сравнение этих показателей, казалось бы, дает основание утверждать о существенном положительном влиянии инвестиций на экономический рост в отмеченный период. Но это не совсем так. Сказывается низкая эффективность инвестиционных вложений в основной капитал. Так, среднегодовой индекс роста производительности труда в экономике в течение 2005–2012 гг. равнялся 103%, ВВП – 103,2, инвестиций в основной капитал – 106,7%. Причем в течение всего периода темп роста производительности труда отставал от темпа роста ВВП и инвестиций в основной капитал. Среднегодовые индексы инвестиций в машиностроение составили: производство машин и оборудования – 107,8%, электро-, электронного и оптического оборудования – 116,2%. Реальный же их выпуск существенно отстает от темпов роста инвестиций в их производство. Преобладающая часть инвестиций (около 60%) направляется в строительство и приобретение зданий и сооружений. И только примерно 35% финансовых средств расходуется на модернизацию, реконструкцию и приобретение новых машин, оборудования и транспортных средств (из них на приобретение новых видов оборудования чуть больше 50%). В результате не удалось добиться масштабного обновления основных фондов предприятий, снижения коэффициента износа машин и оборудования. Коэффициент обновления основных средств продолжает снижаться, значительная их часть эксплуатируется за пределами экономически оправданных сроков службы. Доля полностью изношенных основных фондов в экономике не уменьшается (14%), в обрабатывающей промышленности – 13,5%. Выше только в добыче полезных ископаемых (20%) и в оптовой и розничной торговле (18,8%)². ВВП в течение последних двух лет растет, скорее всего, за счет увеличения загрузки действующих мощностей и увеличения занятости в ряде отраслей экономики. На такой технической основе трудно ожидать увеличения производства, прежде всего в промышленности.

---

1. www.gks.ru

2. Там же.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Сложившаяся отраслевая структура инвестиций адекватна сохраняющейся энергосырьевой модели экономики России. В капиталовложениях приоритетными остаются нефтяная и газовая промышленность, металлургия, производство нефтепродуктов. Правда, в последние годы несколько повысилась доля пищевой промышленности и сельского хозяйства. Машиностроение по-прежнему не стало привлекательным для инвесторов. Сформировалась значительная зависимость потребительского и инвестиционного спроса от импорта. По справедливому замечанию академика Е. Примакова, «мы попали в зависимость не только от притока иностранного капитала, но и от импорта потребительских товаров, машин и оборудования. Результат предкризисной экономической политики сказался в том, что нового машинного оборудования у нас производится в 80 раз меньше, чем в Японии, в 30 раз меньше, чем в Китае» [20, с. 6].

По данным ФТС, российские производители уступили иностранным поставщикам: 50% внутреннего рынка машиностроительной продукции, в том числе 65% рынка электронной техники, около 44% автомобильного рынка. По имеющимся расчетам, импортируется 20% продукции обработки, необходимой для отечественной промышленности, в том числе более 30% высокотехнологичной химической продукции и порядка 43% продукции машиностроения, 89% станков. Высокая зависимость производств от машиностроительного импорта – запасных частей, комплектующих – во многом связана с накоплением импортной составляющей в составе активной части основного капитала, что сформировало устойчивую «технологическую привязку» к иностранному поставщику. Определенную роль играет также развитие сборочных производств в машиностроении на импортных комплектующих деталях. В общем объеме потребления на импорт приходится примерно 40% химической продукции, в том числе более 70% рынка фармацевтической продукции, более 60% продукции легкой промышленности, почти 30% готовых металлических изделий, включая товары бытового назначения, 17% рынка пищевой продукции (без товаров, относимых к категории сельскохозяйственное сырье) [28, с. 22; 30, с. 5].

Собственники компаний не видят выгодных перспектив в организации производства многих видов оборудования и отдают предпочтение закупкам зарубежных вариантов техники. Хотя опыт изготовления различных видов оборудования (станков, иной машиностроительной продукции) был накоплен в стране в течение многих десятилетий. Отрицательные последствия такой политики сказываются теперь в связи с наметившимся сокращением импорта инвестиционных товаров, включая оборудование и машины.

Инвестиционные проблемы и перспективы

Из уст президента и руководителей экономического блока правительства звучат оптимистичные заявления о том, что западные санкции – благо для российской экономики, поскольку-де для отечественных предприятий создается благоприятная конкурентная среда. У них якобы появляется возможность заполнить ниши, которые могут освободиться в результате санкций и российских антисанкций. Но смогут ли российские производители этим шансом воспользоваться с выгодой для себя без увеличения инвестиций, повышения эффективности их использования? Располагает ли основная масса российских предприятий возможностями наращивать инвестиционную деятельность в современной внутренней экономической и внешней геополитической ситуации? Пока инвестиции продолжают падать. Да и прогноз на следующие три года не вселяет оптимизма. Минэкономразвития ожидает рост инвестиций в 2015 г. на 1,5%, в 2016 г. – на 1,6, в 2017 г. – на 2,9%. Выступая на заседании Госсовета 18 сентября, Президент страны В. Путин заявил о необходимости за предстоящие полтора-два года «сделать рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора» [23, с. 1]. За счет каких источников можно в течение столь короткого времени сделать этот рывок?

В стране установился дефицит инвестиционных ресурсов. В инвестиции трансформируется примерно 70% сбережений. Но из них преобладающая часть идет не в реальный сектор экономики, а представляет собой вложения инвесторов в финансовые активы (примерно в 8–10 раз больше) с целью быстрого получения прибыли. Почти треть (30%) сбережений уходит из экономики, в значительной мере за рубеж³. По данным ЦБ РФ, чистый отток частного капитала составил в 2013 г. 62,7 млрд долл. (1,6% ВВП) [12, с. 180; 13, с. 1; 18, с. 4; 1]. В 2014 г. отток капитала, по предварительным данным специалистов Банка России, составил 90 млрд долл., независимых экспертов – 100–130 млрд долл. [17, с. 8].

Доля валовых сбережений в ВВП (26,7%) оставалась выше доли инвестиций в основной капитал (20% ВВП). Такая норма инвестирования не может считаться гарантией динамичности и повышения качества экономического роста, решения многообразных проблем российской экономики, остро нуждающейся в обновлении инфраструктуры и во вложениях в новые технологии. По мнению специалистов, для обеспечения роста ВВП на уровне 5% ежегодно темпы роста инвестиций должны быть не ниже 7% в год, а норма инвестиций в основной капитал – 23–30% ВВП [5, с. 6; 3, с. 5].

---

3. www.gks.ru

Проанализируем финансовые условия инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. Инвестиции финансируются за счет собственных и привлеченных финансовых ресурсов. В течение многих лет на собственные средства предприятий (прибыль, другие виды доходов предприятий, амортизационные фонды) приходится примерно 45% всех источников финансирования инвестиций. Причем этот показатель растет. Соответственно, растет значение прибыли и амортизации как основных источников финансирования инвестиций в основной капитал.

По данным Росстата, с 2007 по 2012 г. удельный вес прибыльных организаций (без субъектов малого предпринимательства) снизился с 74,5 до 70,9%, соответственно. Убыточными стали почти 1/3 российских предприятий. В 2013 г. упала прибыль предприятий практически во всех отраслях обрабатывающей промышленности [24, с. 1], а в целом по обрабатывающей промышленности – на 20%. Почти 40% прибыли от продаж в 2013 г. предприятия обрабатывающей промышленности направляли на выплату процентов по кредитам (в 2007 г. – 13–15%) [16, с. 4]. В 2013 г. промышленное производство увеличилось на 0,4%⁴.

Как свидетельствует статистика, начиная с 2004 г. налицо снижение доли амортизационных фондов в общей сумме средств, инвестируемых в экономику. Не в последнюю очередь эта тенденция вызвана высокой степенью износа основных средств, низкими коэффициентами их обновления (особенно машин и оборудования) и выбытия основного капитала.

Руководители подавляющей части малых и средних предприятий России к числу важнейших для них проблем относят трудности с привлечением источников финансирования. Затрудненный доступ предприятий к источникам финансирования экспертами Всемирного экономического форума был назван в качестве причины, осложняющей ведение бизнеса в России [22, с. 26]. В странах с развитым финансовым рынком – это один из важных источников привлечения средств для финансирования деловой активности хозяйствующих субъектов. В России на долю средств, привлекаемых с финансового рынка, приходится примерно 16% от общего объема инвестирования.

Положение банковской системы в финансовой структуре страны определяется той ролью, которую она должна играть в мобилизации денежных средств для долгосрочного инвестирования. Реально же на долю банковских кредитов приходится в среднем 8,4% всех источников финансирования. Ожидается дальнейшее торможение кредитования реального сектора экономики. По оценкам главы Банка России, кредитование реального сектора экономики в 2015 г. составит примерно 11%, что существенно меньше, чем

---

4. www.gks.ru

ожидается по итогам 2014 г. (согласно ранее опубликованным прогнозам Банка России – 15–17%) [31, с. 9].

Это связано с рядом причин.

Во-первых, с конца 2013 г. в банковском секторе России наблюдается дефицит ликвидности. На 1 января 2014 г. отношение банковских активов к ВВП России составило 86,0%, что гораздо ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Собственный капитал банковского сектора на ту же дату – 10,6% к ВВП и 12,3% к активам. Среди действующих кредитных организаций преобладают банки с уставным капиталом свыше 150 млн руб. (74,4%). С 1 января 2012 г. для действующих банков он увеличен до 180 млн руб. и до 300 млн руб. – с 2015 г.⁵

Реальными источниками пополнения ресурсной базы для отечественных кредитных организаций остаются собственный капитал банков и привлеченные средства. В качестве источника пополнения кредитных ресурсов банков выступают вклады физических лиц (примерно 29% к пассивам банковского сектора) и корпоративного сектора (примерно 32%), выпуск ценных бумаг.

Во-вторых, банковская система страны располагает преимущественно «короткими» деньгами. А для финансирования инвестиционных ссуд нужны долгосрочные источники фондирования. Возможность их привлечения весьма проблематична. Вклады населения в большинстве случаев рассчитаны на период до одного года (реже, до трех лет), и они аккумулируются преимущественно в крупных банках с государственным участием. Преимущество корпоративных депозитов перед вкладами физических лиц заключается в невозможности забрать их раньше контрактного срока. Но возможностью за счет этих источников повышать ликвидность располагают преимущественно банки с государственным участием. К ним доверие и у населения, и у корпоративного сектора существенно выше, чем у остальной части банков. Кроме того, пассивы так называемых государственных банков пополняются за счет размещения в них средств казначейств. Дефицит «длинных» денег в банковской системе (преимущественно в частных банках) мешает ей финансировать инвестиции, активно содействовать инвестиционному экономическому росту.

Клиентских денег явно недостаточно. В связи с этим в последнее время среди источников формирования пассивов банков повышается роль Банка России. Доля его средств в пассивах кредитных организаций выросла с 4,8% в 2010 г. до 9% на 1 августа 2014 г. Основной канал рефинансирования банков Банком России – операции РЕПО и кредиты под активы и поручительства. Общая задолженность банков перед ЦБ РФ на 1 августа 2014 г. составила 5,6 трлн руб.⁶ Такая задолженность создает риск кредитования, но не для

---

5. www.cbr.ru

6. Там же.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

банков, а для ЦБ РФ. Но ЦБ предоставляет только «короткие» деньги. В конце апреля 2014 г. ЦБ определил параметры предоставления банкам долгосрочных кредитов под инвестиционные проекты. Такие кредиты будут выдаваться банкам на срок до трех лет по ставке – ключевая ставка минус 1,5 процентного пункта. Сейчас это 6,5% годовых. Максимальный размер эффективной ставки для конечного заемщика не должен превышать уровень ключевой ставки на 1 процентный пункт (сейчас 9%). Для участия в этой программе собственных средств у банка должно быть не менее 100 млрд руб. Просроченная задолженность за последний год не должна превышать 15%, а достаточность капитала должна чуть превышать установленный минимум на 10%. У банка-соискателя должно быть не менее 10 инвестиционных кредитов на 3 млрд руб., соответствующее подразделение и квалифицированные сотрудники. Размер кредита для заемщика составляет от 1 млрд до 20 млрд руб. [8, с. 10]. Подобное решение совета директоров Банка России распространяется, очевидно, на крупнейшие банки. Трехлетний кредит не решает проблему пополнения пассивов «длинными» деньгами. Кроме того, содержащаяся в решении избирательность банков существенно ограничивает конкурентную среду на рынке банковских услуг. Крупные российские банки и корпорации до введения санкций могли решать проблему получения «длинных денег» посредством получения необходимых ссуд у зарубежных кредиторов.

В-третьих, необходимо учитывать и значительную по размерам просроченную задолженность по розничным и корпоративным кредитам, предоставленным банками.

В-четвертых, негативно отразится на будущем кредитовании инвестиционного процесса ужесточение денежно-кредитной политики, его ориентация на таргетирование инфляции. 25 июля 2014 г. совет директоров Банка России повысил ключевую ставку на 0,5 базисных пунктов (до 8%). В результате неизбежно повышение стоимости кредитов реальному сектору экономики. По данным Банка России, средневзвешенные процентные ставки по кредитам в рублях нефинансовому сектору экономики выросли с 10,8% в 2011 г. до 13,2% в июле 2014 г. Но реально многие коммерческие банки предоставляют корпоративные кредиты на условиях 12; 15; 17% годовых⁷.

Отметим особенность отраслевой структуры банковского кредитования реального сектора экономики. На 1 января 2014 г. в общей сумме кредитов российским предприятиям на долю оптовой и розничной торговли приходится 25,2%, строительства – 7,4, транспорта и связи – 6,2, операций с недвижимым имуществом – 5,6, сельского хозяйства – 2,0, добычи полезных иско-

---

7. www.cbr.ru

паемых – 1,3%. Удельный вес обрабатывающей промышленности сократился с 16,7% в 2010 г. до 11,8% в 2013 г. Причем среди ее отраслей в общем объеме банковского кредитования выделяются пищевая и химическая промышленность, металлургия и производство кокса и нефтепродуктов, машин и оборудования⁸.

Таким образом, банковский сектор в настоящее время и в перспективе не может рассматриваться в качестве надежного источника финансирования инвестиций в основной капитал. Его кредитный потенциал весьма ограничен. Условия кредитования («короткие» деньги, высокие процентные ставки) делают мало приемлемыми для средних и малых предприятий возможности воспользоваться ссудами банков. Крупные компании могли решать проблему кредитования посредством заимствования денег за рубежом. В настоящее время общая сумма кредитов, полученных российским корпоративным сектором в зарубежных банках, составляет более 700 млрд долл. Эта сумма включает краткосрочные кредиты, которые надо отдавать либо брать новые кредиты, но уже под существенно возросшие проценты [21, с. 3]. В первой половине 2014 г. российские компании сумели занять у западных банков в 3,9 раза меньше средств, чем в 2013 г. Из них 52,2% кредитов приходится на сырьевые корпорации [15, с. 10]. Не имея возможности занять на Западе, компании будут пытаться занимать в российских банках, в том числе для погашения долгов. Это может привести к росту спроса на иностранную валюту. По подсчетам S&P, в 2014–2015 гг. российским банкам надо будет рефинансировать 57 млрд долл. внешних долговых обязательств [9, с. 22]. Но у банков нет избыточных валютных ресурсов. Э. Набиуллина заявила, что валютных средств, которыми располагают банки, хватит на 1,5–2 года [4, с. 18].

Однако отказ в перекредитовании становится реальной перспективой. Иностранцы банки настаивают на том, чтобы компании в случае введения в отношении них санкций сразу погасили взятую ссуду. Подобные требования зарубежные банки предъявляют и компаниям, не попадающим под санкции. При этом иностранные банки используют существующий в действующих кредитных договорах пункт, предусматривающий досрочное погашение кредита в случае возникновения неких «неблагоприятных обстоятельств». Американские банки уже в первом квартале 2014 г. прекратили кредитные сделки с российскими компаниями. Правда, европейские банки, в отличие от американских, пытаются найти более обтекаемые формулировки и подстраховаться юридическими оговорками.

В связи с ограничением доступа для российских компаний к внешним источникам финансирования повысится спрос на корпоративные кредиты

---

8. www.cbr.ru

российских банков. Под новые проекты компании вынуждены будут занимать в России. Это приведет к росту размера процентной ставки.

Необходимость активизации инвестиционного процесса остро ставит вопрос об использовании инвесторами рынка ценных бумаг в качестве важного источника привлечения финансовых ресурсов, механизма развития инвестиционной деятельности. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует, что подъем на фондовом рынке обеспечивает компаниям возможность привлечения средств для инвестирования за счет роста курсовой стоимости ценных бумаг и их дополнительной эмиссии. Однако фондовый рынок России не стал сколько-нибудь надежным источником привлечения денег в инвестиции. Российские хозяйствующие субъекты (преимущественно компании первого эшелона) привлекают с фондового рынка относительно небольшую часть инвестиционных ресурсов. Фондовый же рынок России развивается обособленно от развития экономики. Отсутствует взаимосвязь фондового рынка и реального сектора экономики из-за спекулятивного характера фондового рынка. В условиях растущих геополитических рисков и ожидания дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики Банка России инвесторы не проявляют интереса к вложению средств в облигации. Обречены на провал попытки разместить облигации на зарубежных рынках. На внешнем рынке для российских эмитентов сложилась плачевная ситуация. Речь идет о возможном тотальном закрытии внешнего рынка для российских эмитентов. Усугубляет драматическую ситуацию в финансовом секторе России введенный запрет резидентам стран, поддерживавшим санкции, приобретать любые долговые обязательства и ценные бумаги российских банков, в которых доля государства превышает 50%, на срок более 30 дней.

В целом финансовый сектор России неспособен удовлетворять в полной мере рост отечественной экономики. Склонность большей части населения либо тратить деньги на текущее потребление, либо приобретать недвижимое имущество, но не доверять сбережения банкам и другим финансовым институтам, не покупать акции и облигации частных и государственных компаний – это оценка населением высоких институциональных рисков в России. Многие эксперты не исключают, что ЦБ может пойти на более выгодное финансирование банковского сектора, на отсрочку платежей и частичную покупку долговых обязательств на внутреннем рынке.

Оценивая влияние внутренних и внешних факторов на развитие экономики, мы пришли к выводу, что главные из них – внутренние. Естественно, опрометчиво преуменьшать (тем более, игнорировать) негативное влияние вводимых США и ЕС экономические санкции против России. Но необходимо учитывать, что это – внешний фактор, действие которого обнажило внутренние причины ухудшения экономической ситуации в стране.

Возникает вопрос: почему отечественные предприниматели (прежде всего, крупные компании и физические лица с крупнейшими доходами) вложению капитала в отечественную экономику в ряде случаев предпочитают его вывоз за границу в различных формах? Почему они так мало вкладывают в экономику России, отставая от многих стран? Ведь Россия располагает необходимыми для инвестиционной активности ресурсными возможностями: наличие энергетических и других сырьевых ресурсов, емкий рынок, высокообразованная и относительно дешевая рабочая сила.

И дело здесь не в простом нежелании отечественных предпринимателей вкладывать капитал в реальный сектор российской экономики, а направлять его на финансовый (спекулятивный) рынок или вывозить за рубеж. Они вынуждены учитывать неблагоприятные условия для приложения капитала внутри страны. Факты свидетельствуют о появлении на рынках новых предприятий. Но проблема в том, что примерно 2/3 из них вынуждены через короткое время уйти с рынков. Деловая среда не стала устойчивым мотивирующим фактором для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Она порождает пессимизм бизнеса в отношении перспектив роста внутреннего спроса и целесообразности инвестиций в развитие. Помощник президента РФ по экономическим вопросам А. Белоусов еще в 2013 г. признавал, что замедление экономического роста в значительной мере связано не с мировой экономикой, а с внутренними факторами [10, с. 16].

Государство и бизнес

Государство относится к бизнесу как к младшему партнеру. Власть не видит в бизнесе силу, обладающую серьезным экономическим и политическим потенциалом, рассматривает его в качестве «тутого кошелька», оттесняет на периферию экономической и политической жизни. Властные и силовые структуры подчас играют решающую роль в незаконном поглощении предприятий, используя для этой цели и искусственное банкротство, и другие противоправные действия. Естественно, подобная рискованная для предпринимателей ситуация негативно сказывается на доверии бизнеса к государству: отсутствие полной и актуальной информации о деятельности государственных органов, нестабильность законодательной базы, сложный и затяжной процесс рассмотрения споров в суде, получение лицензий, высокий уровень коррупции.

Предпринимателям приходится прилагать титанические усилия и массу времени на согласования и разрешения, необходимые для регистрации новых объектов. И это с учетом некоторых позитивных изменений, которые произошли в последнее время. Государству удалось снизить некоторые барьеры для ведения бизнеса. Так, упрощен порядок подключения к электри-

ческим и коммунальным сетям, существенно улучшилась ситуация с регистрацией собственности. Позитивные сдвиги наметились в налоговом администрировании. Но для индивидуального предпринимателя эти улучшения пока не слишком заметны. Не появляется больше мотивов к тому, чтобы заниматься собственным делом. В России, как только предприниматель становится мало-мальски успешным, он сразу сталкивается с десятками организаций, жестко регламентирующих его деятельность, в любой момент у него могут просто отобрать бизнес, что в определенной степени связано с несовершенством законодательства и судебной системой.

Среди проблем, возникающих при ведении бизнеса, предприниматели называют длительность процедур оформления необходимых документов. Введение режима «одного окна» ведет к некоторому прогрессу в решении этой проблемы, но пока не спасает положение. И хотя ответственность за волокиту содержится в административных регламентах, привлечь к административной ответственности чиновника, нарушившего порядок предоставления услуги, суд не всегда может.

Продолжается усиление административного давления на субъекты хозяйственной деятельности, искусственно создаются бюрократические трудности с получением разрешения на строительство объекта и открытие бизнеса. В соответствии с энергетической «дорожной картой» к 2020 г. планируется время прохождения сократить до 40 дней, а затраты – до 25% среднедушевого дохода.

Для малого и среднего бизнеса усиливается острота проблемы финансирования инвестиционной и операционной деятельности, привлечения квалифицированных работников. Это следует из результатов опроса руководителей 1963 малых и средних предприятий, проведенного в октябре 2012 г. Национальным агентством финансовых исследований, рейтинговым агентством «Эксперт РА» и банком «Траст». О приоритете финансового фактора говорили 54% опрошенных руководителей. О важности задачи обеспечения предприятий необходимыми кадровыми ресурсами заявили 39% респондентов. О влиянии на прибыльную деятельность предприятий цен на сырье и материалы подчеркнули 54% участников опроса. Роль других факторов влияния на малый и средний бизнес в глазах предпринимателей значительно ниже: коррупция и бюрократия – 34%, доступность инфраструктуры (офисов, складов, коммуникаций) – 8% [17, с. 6].

Но предполагаемое упрощение открытия бизнеса не отменяет для него других проблем – дорогие кредиты, высокая налоговая нагрузка.

Основные препятствия на пути диверсификации российской экономики: чиновничий беспредел, управление экономикой в «ручном режиме», тотальная коррупция, пронизывающая всю экономическую вертикаль власти, проблемы, связанные с человеческим капиталом. Качество образования

постепенно ухудшается, серьезно отстает от уровня образования в странах – лидерах инноваций. При этом все более острым становится дефицит высококвалифицированных управленцев. Среди основных институциональных проблем выделяются коррупция, неэффективная правительственная бюрократия, сложности доступа к финансовым институтам, независимость судов, защита прав собственности и интересов миноритарных акционеров и др.

В России бюджетно-налоговая политика не стала средством стимулирования инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики. Об этом свидетельствует рост налоговой нагрузки с 31% ВВП в 2009 г. до 35,6% ВВП в 2011 г. (по расчетам Минэкономразвития РФ – с 30,7% ВВП до 33,2% ВВП, соответственно) [2, с. 4]. Однако среди опрашиваемых руководителей российских компаний не видят для себя обременительных налогов только 9% [27, с. 3]. Предположительно это – представители крупных компаний. Большинство же руководителей предприятий усматривают в сложившейся в России налоговой системе определенный риск финансовых потерь.

Налоговая нагрузка составляет 50,7% от прибыли, т.е. выше среднемирового значения (43,1) [7, с. 5]. По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), по состоянию на октябрь 2013 г. долговая нагрузка (отношение долговых обязательств предприятий к активам) составляла: на металлургическое производство 33%, в обрабатывающей промышленности – 52, в производстве транспортных средств и оборудования – 45%. В производстве кокса и нефтепродуктов, текстильной промышленности – 41% [19, с. 4].

Для большинства налогоплательщиков самые важные критерии – не столько величина налоговой нагрузки, размер налоговых ставок, сколько определенность текущего и будущего налогового регулирования, удобство взаимодействия с налоговой службой. Это – показатель профессионального налогового режима. В России инвесторов пугают частые изменения налогового законодательства, отсутствие последовательности в проведении налоговой политики, наличие правовых коллизий и неспособность регуляторов при возникновении новых споров находить решения, адекватные коммерческой стороне дела. По данным специалистов компании «Гарант», нормы Налогового кодекса меняются примерно 20 раз в год, а с учетом разнообразных инструктивных писем Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы в – в 2 раза чаще [32]. Подобная практика затрудняет планирование предпринимательской деятельности, снижает стремление к инвестиционной деятельности. В этих условиях трудно ожидать от предпринимателей повышения инвестиционной активности, и соответственно интенсификации их экономической деятельности, роста налоговых поступлений в бюджет. Конечно, регулярные изменения – нормальный процесс, реагирующий на изменения в макроэкономике и социальной сфере.

Но, во-первых, они не должны быть столь частыми и иметь обратную силу. Во-вторых, должны усиливать стимулирующую, а не фискальную функцию налогообложения.

Дополнительные риски для предпринимателей кроются в росте тарифов естественных монополий. На это указывают большинство руководителей (до 80%) российских предприятий. Например, в 2013 г. тарифы на газ выросли на 15%, на передачу электроэнергии – на 9–10, на грузовые перевозки – на 7% [6, с. 4]. В результате постоянного в течение многих лет роста цен на тарифы монополий снижается конкурентоспособность товаров российских производителей.

Сильно отличаются условия ведения бизнеса у государственных и частных компаний. По-настоящему тепличные условия складываются для отечественных государственных компаний, государственных корпораций и компаний, аффилированных с крупными чиновниками. Они подпитываются финансированием из бюджета. Самый свежий факт: компания «Роснефть» уже получила согласие на выделение ей для рефинансирования внешнего долга 1,5 трлн руб. (почти 50% Фонда национального благосостояния). Привилегированные условия, в которых находятся государственные компании, негативно влияют на становление подлинно конкурентной среды в России. Профессор Е. Ясин справедливо отметил, что «в нормальной ситуации за государством должно остаться лишь то, что необходимо для выполнения государственных функций, а это примерно 12–14% активов» [34, с. 5]. Но мало надежд на то, что государство уйдет с монопольных рынков. Слишком много лиц заинтересовано в сохранении статус-кво.

Сложившаяся в России институциональная среда отражает ресурсную модель экономики. Формирование современной институциональной среды, адекватной задачам создания благоприятного инвестиционного климата, наталкивается на сопротивление определенных кругов предпринимательства, клановых интересов олигархических групп с сильным потенциалом воздействия на власть. Усиление бюрократизации, огосударствление ряда управленческих функций в бизнесе ведут к использованию нефтяных доходов в интересах крупного чиновничьего аппарата, к концентрации в руках государства огромных ресурсов, помогающих осуществлять «ручное управление». Видимо, поэтому исполнительная власть страны, собственники и руководители крупного бизнеса, получающие в рамках сложившейся модели солидные доходы, дальше деклараций о необходимости улучшения инвестиционного климата в стране не идут.

Некоторые экономисты предполагают, что инвестиции, которые компании планировали направить на внешний рынок, в сложившейся ситуации направят в российскую экономику. Вряд ли. С учетом существующего в стране делового климата предприниматели опасаются вкладывать деньги

в долгосрочные проекты, предпочитая финансовые вложения с целью получения текущей прибыли. Без реальной трансформации декларации о необходимости создать благоприятный инвестиционный климат не имеют под собой реальных оснований. Конечно, коренным образом изменить условия деловой активности в стране за 1,5–2 года практически невозможно. Разработанные «дорожные карты», различные проекты направлены на повышение привлекательности российской экономики в глазах инвесторов. Но это целый комплекс средне- и долгосрочных (на период пять–десять лет) мер, которые сейчас буксуют из-за бюрократии и из-за плохой взаимосвязи между собой.

Для предприятий всех организационно-правовых форм должен быть обеспечен равный доступ к получению кредитов на приемлемых условиях. Ограничение доступа к финансированию и его возросшая стоимость вкупе с крайней неопределенностью приведут к углублению спада инвестиций и сокращению потребления. Решение этой задачи возможно при изменении целевых установок денежно-кредитной политики. Банку России необходимо перенести центр тяжести своей политики с таргетирования инфляции на поддержку экономического, в том числе и инвестиционного, роста.

Серьезная проблема для банков – формирование кредитного портфеля «длинными» деньгами. В течение многих лет они привлекали долгосрочное финансирование на внешнем финансовом рынке (кредиты западных банков и размещение долгосрочных ценных бумаг). С введением санкций этот источник для российских банков стал недоступен. Поэтому и банки, и компании вынуждены будут привлекать деньги с внутреннего рынка. Но мы уже отмечали ограниченные возможности и банковского сектора, и фондового рынка. Более того, финансовые санкции напрямую затрагивают более 50% активов российского банковского сектора [33, с. 22]. В условиях неопределенной ситуации в экономике инвесторы весьма сдержанно относятся к принятию решений о покупке корпоративных ценных бумаг. По ряду причин и население не готово выходить на фондовый рынок. Необходимое условие выхода из этой ситуации – увеличение денежной массы в стране, наполнение ликвидностью банковского сектора и рынка ценных бумаг. Коэффициент монетизации находится на уровне примерно 45%, что по-прежнему ниже порогового значения (50%) [26, с. 54]. Это – один из самых низких в мире уровень насыщенности хозяйственного оборота деньгами. Объем денежной массы в российской экономике недостаточен для увеличения накопления.

В государственной поддержке нуждаются отрасли, продукция которых будет способствовать созданию современной технической и технологической базы российской экономики. Однако опубликованный проект федерального бюджета на 2015–2017 гг. не отвечает этой задаче. Очевидна потребность

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

в пересмотре «бюджетного правила», которое ведет к сокращению государственных расходов и не оставляет шансов для экономического роста.

Таким образом, для минимизации негативных последствий вводимых США и ЕС санкций необходимо, прежде всего, изменить экономическую политику правительства.

Литература

1. Банк России (<http://www.cbr.ru>).
2. Башкатова А. Рост налогов – удар по модернизации // Независимая газета. – 2010. – 13 октября.
3. Белоусов А. Все требуют денег // Ведомости. – 2012. – 6 декабря.
4. Борисяк Д. Валютная ревизия // Ведомости. – 2014. – 8 сентября.
5. Бутрин Д. Правительство определилось с ростом // Коммерсантъ. – 2011. – 22 апреля.
6. Ведомости. – 2013. – 6 сентября.
7. Ведомости. – 2013. – 20 ноября.
8. Воронова Т., Борисяк Д. Кредит капитально подорожал // Ведомости. – 2014. – 27 августа.
9. Гурова Т. и др. Пора доставать джокеров // Эксперт. – 2014. – № 39.
10. Гурова Т., Ивантер А. Ускорение как инженерная задача // Эксперт. – 2013. – № 17.
11. Дянков С., Хартвелл К., Шаронов А. Анатомия замедления // Ведомости. – 2014. – 1 июля.
12. Инвестиции в России // Статистический сборник. – М., 2009.
13. Коммерсантъ // 2012. – 13 января.
14. Коммерсантъ // 2014. – 18 сентября.
15. Кравченко Е. Вернуть \$112 млрд // Ведомости. – 2014. – 23 июля.
16. Кувшинова О. Не хотят или не могут // Ведомости. – 2014. – 3 марта.
17. Мониторинг // Коммерсантъ. – 2012. – 23 ноября.
18. Независимая газета // 2014. – 3 февраля.
19. Независимая газета // 2014. – 12 февраля.
20. Примаков Е. Достижения не должны заслонять проблемы // Российская газета. – 2011. – 14 января.
21. Портанский А. Три заблуждения вокруг санкций // Независимая газета. – 2014. – 27 июня.
22. Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Взаимосвязь инвестиционной и ценовой стратегий в промышленности // Экономист. – 2010. – №10.
23. Российская газета. – 2014. – 19 сентября.
24. Российская газета. – 2013. – 26 декабря.
25. Российская газета. – 2012. – 27 декабря.
26. Сенчагов В. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. – 2011. – № 3.
27. Стеркин Ф. Не так страшен НДС // Ведомости. – 2010. – 13 июля.
28. Стрижкова Л., Тишина Л. О ловушке импортопотребления // Экономист. – 2012. – № 5.
29. Терехова А. Улюкаеву не страшны санкции Запада // Независимая газета. – 2014. – 30 июня.
30. Титов С. Импорт под запретом // Ведомости. – 2014. – 16 июня.
31. Францева В. Банкам подрезали рост // Коммерсантъ. – 2014. – 15 сентября.

32. Шварц И. Налоговые нормы меняются 20 раз в год // Независимая газета. – 2011. – 19 августа.
33. Эксперт. – 2014. – № 39.
34. Ясин Е. Про риски и доверие // Российская газета. – 2012. – 8 мая.
35. DoingBusiness – 2014 // Ведомости. – 2013. – 29 октября.